

ных на правах человека, прозрачности и подотчетности». Генеральный секретарь Международного союза электросвязи ООН Д. Богдан-Мартин призвала к глобальному сотрудничеству, чтобы «обеспечить полное раскрытие потенциала ИИ при одновременном предотвращении и уменьшении вреда». Ранее Верховный комиссар ООН по правам человека Ф. Тюрк предупредил о быстром и неконтролируемом развитии генеративного ИИ. Он сказал, что «человеческая свобода действий, человеческое достоинство и все права человека находятся под серьезной угрозой», призвав правительства и бизнес привязать развитие технологий к соображениям прав человека.

С 2020 г. реализуется сетевой проект Global Law Forum (<https://maxlaw.tilda.ws/digitalrightsrus>), на базе которого было сформировано сетевое сообщество и исследовано влияние цифровой фазы глобальных процессов 4.0 на права человека в контексте достижения целей ООН в области устойчивого развития (координатор М.С. Бурьянов). Летом 2020 г. М.С. Бурьяновым были разработаны концепция и проект Декларации глобальных цифровых прав человека, а также издана монография (Бурьянов М.С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации : монография / М.С. Бурьянов ; под науч. ред. С.А. Бурьянова. Москва : РУСАЙНС, 2022. 148 с.).

Формирование адекватного миропорядка неразрывно взаимосвязано с преодолением глобальных вызовов и достижением устойчивого развития, где ключевую роль играет верховенство права, основанное на приоритете прав человека. Это также означает тесную взаимозависимость справедливого мирового порядка, международной безопасности, толерантности, противодействия нетерпимости, мировоззренческого нейтралитета. В итоге в условиях планетарной цифровой трансформации миропорядка именно глобальные цифровые права человека выступают ключевым фактором обеспечения мира и безопасности на планете.

УДК 351 (476 + 517)

М.И. Веренич

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Культурная политика представляет собой систему мер, способствующих социализации и инкультурации конкретного человека и целенаправленную деятельность и комплекс мер государства по выработке,

принятию и имплементации системы ценностей, под которой понимается определенная совокупность явлений материальной и духовной жизни, выступающих в качестве ориентиров и установок в деятельности личности, социальных групп, общества в целом.

Сложность изучения культурной политики обусловлена тем, что и культура, и политика находятся в перманентной трансформации. Еще более сложным представляется сравнительное исследование культурной политики разных государств. Но это изучение весьма важно с целью развития взаимодействия между странами и межкультурной коммуникации, реализации интересных культурных практик и совместных проектов.

Межстрановые исследования чаще всего возможны на уровне сравнения статистических данных и качественных параметров, а также в части анализа степени имплементации и соблюдения норм международного законодательства в той либо иной сфере.

Обозначение сущности и механизмов культурной политики невозможно без соотнесения культуры с основными тенденциями развития цивилизации (как в общечеловеческом масштабе, так и в локальном, региональном). Если под цивилизацией понимать исторически сложившийся, особый, способ существования крупной социальной общности людей, специфическую форму ее самоорганизации и регулирования процессов коллективной жизнедеятельности, то культура в этой цивилизационной системе играет роль механизма, выполняющего такие основные функции, как аксиологизация, консолидация и символизация, так как совокупность ценностных ориентаций в обществе обуславливает единство и целостность его духовной жизни. В этой связи исследователи разграничивают мировоззренческие, доктринальные и инструментальные аспекты реализации государственной культурной политики в контексте реализации прав человека.

ЮНЕСКО определяет политику в области культуры как культурную политику и дает следующее базовое определение: «Культурная политика означает такую политику и меры, касающиеся культуры, будь то на местном, региональном, национальном или международном уровнях, которые либо сосредоточены на культуре как таковой, либо предназначены для оказания непосредственного влияния на формы культурного самовыражения отдельных лиц, сообществ или обществ».

Реализация государственной политики в сфере культуры в Беларуси включает все основные компоненты национальной культуры: историко-культурное наследие; профессиональное искусство; традиционное народное творчество; клубная деятельность; библиотечное дело; музейное дело; сфера кинематографии.

Культурная политика нашей страны регламентируется Конституцией Республики Беларусь, Кодексом о культуре Республики Беларусь, вступившим в силу 3 февраля 2017 г., другими нормативными документами. Основными целями государственной политики в области культуры являются: обеспечение и защита конституционного права каждого на участие в культурной жизни; установление гарантий свободы художественного творчества и другой творческой деятельности; содействие сохранению, развитию и распространению культуры на благо интересов человека и общества; социальная защита работников культуры и творческих работников; защита общественной морали, утверждение гуманистических идей и высоких нравственных начал в общественной жизни; развитие международного сотрудничества в области культуры.

Основными нормативно-правовыми документами, определяющими развитие культуры в Монголии, являются Конституция Монгольской Народной Республики, утвержденная в 1992 г., Закон о культуре (1996 г.), доктрина «Государственная культурная политика». В Конституции Монгольской Народной Республики указывается, что «...неукоснительное сохранение государственного, исторического и культурного наследия; создание и развитие гуманного, гражданского и демократического общества в своей родине – это наша миссия».

В 2012 г. был усовершенствован в соответствии с международными нормами и принят документ «Государственная политика в сфере культуры». В нем юридически обосновано обеспечение свободы творчества, нормативно закреплена возможность реализации разнообразных форм собственности в отрасли культуры и искусства (индивидуальная, коллективная, ведомственная, муниципальная, местная и т. д.), что соответствовало основным требованиям ЮНЕСКО. В этом документе были определены также методы и формы «создания правовых основ развития творческого культурного производства, внесения вклада в стабильное развитие культуры, улучшения межотраслевых связей в расширении рынка культуры».

По нашему мнению, Беларусь и Монголия реализуют *государственно-бюрократическую (или просветительскую) модель культурной политики*. С точки зрения эффективной организации деятельности сферы культуры, такая модель является наиболее востребованной и перспективной. Она предполагает оптимальное соотношение вмешательства государства в управление финансированием в сфере культуры, с одной стороны, и свободный выбор отдельных граждан, организаций, учреждений, занятых в этой сфере, с другой стороны, специфические изменения в социокультурной системе ценностей, изменение

ценностных ориентиров, многоуровневый контроль и государственная поддержка в организации и координации художественного творчества, в формировании и распространении результатов творческой деятельности, поддержке авторов и создателей культурного продукта. Необходимо оптимальное соотношение вмешательства государства в управление финансирования в сфере культуры с одной стороны, и свободный выбор отдельных граждан, организаций, учреждений, занятых в этой сфере, с другой стороны.

Взвешенная и продуманная культурная политика должна оказывать эффективное и конструктивное воздействие на систему культурных продуктов и культурных ценностей, на процессы художественного творчества с учетом национальных традиций и ценностей. Иными словами, государство на основе нормативно-законодательных актов и учета мнений специалистов и экспертов формирует модель взаимоотношения общества с культурой и искусством, определяет основные приоритеты в сфере культурно-творческой деятельности и предлагает основные механизмы их реализации в соответствии с общей политикой страны, финансово-экономическими возможностями, преобладающими в обществе ценностями, нормами и традициями.

В процессе своего исторического развития как Республика Беларусь, так и Монгольская Народная Республика аккумулировали исторические традиции формирования и реализации поддерживающей политики в области культуры. И в Беларуси, и в Монголии хорошо развита культурная инфраструктура. В Монголии сохранилась поддержка сферы культуры, заложенная еще во времена СССР. В каждом регионе Монголии есть культурные центры, поддерживается развитие местных форм природного, материального и нематериального культурного наследия, художественно-эстетического творчества, декоративно-прикладного искусства. Сотрудники отрасли культуры также занимаются научно-образовательной деятельностью и просвещением местных жителей в области поддержки аутентичных традиций и обычаев. В 2020 г. было образовано Министерство культуры Монгольской Народной Республики, до этого оно входило в Министерство образования, науки, спорта и культуры Монголии.

Таким образом, эффективность культурной политики в различных странах, в том числе и в анализируемых нами Республике Беларусь и Монгольской Народной Республике, определяется такими факторами, как нормативно-законодательная база, социально-экономический уровень развития страны, признание на уровне государства международных нормативно-правовых документов (ООН, ЮНЕСКО, других международных организаций).

Как показывает анализ, при разработке концептуальных основ культурной политики в обеих странах учитывалась, с одной стороны, национальная специфика, с другой – необходимость открытости и международного сотрудничества в этой сфере.

Изучение культурной политики представляется важным с точки зрения дальнейшего исследования влияния и воздействия культурной политики на отрасль культуры стран, развитие ценностных ориентаций молодых поколений и их идентичность.

УДК 340.130.5

И.Л. Вершук

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В условиях активной цифровизации существующих общественных отношений, а также формирования новых правовых связей и социальных взаимодействий на фоне стремительных изменений в технологической сфере вопросы нормативного обеспечения международных стандартов по защите прав человека приобретают особую актуальность. Существенная роль в обеспечении безопасности в цифровой среде отводится правовому регулированию. В этой связи для каждого государства объективно встает вопрос о формах, границе и содержании и методах нормативно-правового воздействия на общественные отношения в цифровой среде.

Требует серьезной доктринальной проработки определение границ правового регулирования, сводящееся к выявлению возможного и необходимого вмешательства государства в цифровые отношения.

Кроме того, существенной проблемой содержательного плана представляется определение метода правового регулирования. Дело в том, что императивный и диспозитивный методы правового регулирования, разработанные в юридической науке классического периода, оказываются неэффективными при упорядочении многих отношений в цифровой реальности. Успешное использование данных методов на практике связано с тем, насколько точно законодатель может предвидеть динамику тех или иных общественных отношений, что в цифровой сфере часто не представляется возможным. Например, определение метода правового регулирования в сфере использования беспилотных летательных аппаратов усложняется сложностью прогнозов дальнейшего технологического развития в указанной сфере и потенциалом расширения обла-